

КОНФЕРЕНЦИИ

CONFERENCES

Научная статья
УДК 342.9

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения, 20 марта 2026 года, Санкт-Петербург)

Андрей Иванович Каплунов¹, доктор юридических наук, профессор
Владимир Юрьевич Ухов², доктор юридических наук, профессор

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация

¹ and-kaplunov@yandex.ru, ² spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, ² <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>

Аннотация:

Введение. 20 марта 2026 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России прошло пленарное заседание международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). На пленарном заседании были представлены материалы изданного ко дню конференции сборника и состоялся обмен мнениями по проблемным вопросам совершенствования публичного управления, модернизации административного и административно-процессуального права, по теоретическим и прикладным проблемам реализации законодательства об административных правонарушениях и административно-юрисдикционной деятельности, по проблемам обеспечения безопасности и общественного порядка, совершенствования полицейской и иной правоохранительной деятельности, а также подведены итоги конференции.

Ключевые слова:

публичное управление, административное и административно-процессуальное право, законодательство об административных правонарушениях, производство по делам об административных правонарушениях, правосудие, полицейская и иная правоохранительная деятельность

Для цитирования:

Каплунов А. И., Ухов В. Ю. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения, 20 марта 2026 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 321–330.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026;
одобрена после рецензирования 01.07.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

International academic and practical conference “Current issues in administrative and administrative procedural law” (Sorokin readings, 20 march 2026, Saint Petersburg)

Andrey I. Kaplunov¹, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

Vladimir Yu. Ukhov², Doc. Sci. (Jurid.), Professor

^{1,2} Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

¹ and-kaplunov@yandex.ru, ² spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, ² <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>

Abstract:

Introduction. The plenary session of the International Academic and Practical Conference (Sorokin Readings) took place on 20 March 2026 at the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. During the plenary session, materials published in a special edition issued for the conference were presented. The participants exchanged their viewpoints on key areas for improving public administration, the modernisation of administrative and administrative procedural law; theoretical and practical issues relating to the implementation of legislation on administrative offences and administrative judicial proceedings; issues concerning the maintenance of public safety and order, and the improvement of policing and other law enforcement activities. At the end, the results of the conference were summarised.

Keywords:

public administration, administrative and administrative procedural law, legislation on administrative offences, proceedings in cases of administrative offences, justice, policing and other law enforcement activities

For citation:

Kaplunov A. I., Ukhov V. Yu. International academic and practical conference “Current issues in administrative and administrative procedural law” (Sorokin readings, march 20, 2026, Saint Petersburg) // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 3 (111). P. 321–330.

The article was submitted May 12, 2026;
approved after reviewing July 1, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

20 марта 2026 года в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась 17-я научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права», которая двенадцатый год подряд проходит под официальным названием «Сорокинские чтения» и с 2019 года является международной. В подготовке материалов международной конференции приняли участие наши зарубежные коллеги и друзья из Ко-станайской академии МВД Республики Казахстан имени Шыракбека Кабылбаева, Академии МВД Республики Таджикистан, в пленарном заседании в режиме видео-конференц-связи выступил представитель Академии МВД Республики Таджикистан, приняли участие представители Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Эргеша Алиевича Алиева, Академии полиции МВД Азербайджанской Республики.

С приветственным словом к участникам пленарного заседания конференции выступил генерал-лейтенант полиции И. Ф. Амельчаков, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, который отметил роль и значение Сорокинских чтений как постоянной научной площадки, на которой ученые-административисты страны и практические работники прежде всего из органов внутренних дел обсуждают актуальные проблемы совершенствования административного и административно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по его реализации, поблагодарил всех, кто принял

участие в подготовке материалов сборника конференции и особенно участников пленарного заседания из России и зарубежных стран. Далее выступающий особо отметил, что сегодняшняя встреча проходит в год, объявленный Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным Годом единства народов России, а конференция является подтверждением такого единства, поскольку объединяет не только ученых-административистов из разных регионов нашей страны, но и практиков, ветеранов и тех, кто только находится в самом начале своего научного пути.

В завершение выступления И. Ф. Амелчаков выразил уверенность, что вопросы и проблемы, которые будут обсуждаться на пленарном заседании, те обобщения, выводы и предложения, которые прозвучат в выступлениях, будут способствовать решению задач, которые были поставлены 4 марта на расширенном заседании коллегии МВД России, дальнейшему развитию административно-правовой науки, совершенствованию теории и практики административно-правового регулирования, формированию практических решений в сфере обеспечения законности и правопорядка.

В пленарном заседании конференции очно приняли участие руководители, профессорско-преподавательский состав, докторанты, адъюнкты и аспиранты кафедр административно-правовых дисциплин из ведущих образовательных организаций и научные сотрудники из научно-исследовательских учреждений страны и системы МВД России, в т. ч.: Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Воронежского, Южно-Уральского, Байкальского, Белгородского государственных университетов, Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Саратовской государственной юридической академии, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Академии управления МВД России (г. Москва), Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Краснодарского университета МВД России, Омской ордена Почета академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, Восточно-Сибирского юридического института МВД России (г. Иркутск), Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, Научно-исследовательского института ФСИН России (г. Москва), Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова.

К началу работы конференции были изданы в электронном виде на CD-диске ее материалы, включающие 247 статей, в подготовке которых приняли участие 270 авторов из 60 научных и образовательных организаций, в т. ч. 27 докторов юридических наук, 162 кандидата юридических наук, в т. ч. 18 профессоров, 96 доцентов, ряд сотрудников практических органов внутренних дел Российской Федерации.

Ниже представлено краткое содержание отдельных докладов и выступлений, прозвучавших на пленарном заседании.

Результаты и обсуждение

А. М. Кононов, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, профессор кафедры управления органами внутренних дел Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации в своем выступлении «Разумность и целесообразность управленческих решений в органах внутренних дел» рассматривал их как продолжение классической, но при этом по-прежнему актуальной проблемы – противоречия между законностью и целесообразностью. В практической деятельности постоянно возникает ситуация, когда для достижения «благой» цели (быстрое раскрытие преступления, улучшение показателей, предотвращение угрозы) появляется соблазн выйти за рамки закона или нарушить установленную процедуру. Нахождение баланса в коллизии законности и целесообразности признается фундаментальной задачей правового государства и правоприменительной практики.

Законность как «границы поля» для принятия управленческих решений определяет стержневым принципом деятельности органов внутренних дел, который в практическом

измерении означает строгое соответствие действий закону и подзаконным актам, безусловное обеспечение прав и свобод граждан, соблюдение установленных процедур (процессуальной формы), неотвратимость ответственности за нарушения.

Докладчик подчеркнул, что законность является несущей конструкцией, выход за пределы которой недопустим. Вместе с тем, ссылаясь на позицию Т. Москальковой, он отметил, что дословное восприятие нормы права без учета духа закона и жизненных обстоятельств не всегда служит справедливости. Именно здесь возникает необходимость обращения к категориям целесообразности и разумности.

Целесообразность в философско-логическом смысле является содержательно-результативным критерием, поскольку в первую очередь отвечает на вопрос: «Приведет ли выбранное действие к наилучшему результату в данных условиях для достижения поставленной цели?». Это критерий качества содержания и ожидаемого результата решения. Признаками целесообразного решения служат его ориентированность на результат, оптимальность выбора, гибкость и адаптивность с учетом всех уникальных обстоятельств места и времени, а также реалистичность с точки зрения ресурсного соответствия (кадров, техники, бюджета, времени).

Разумность при принятии управленческого решения – это процессуально-логический критерий. В этом случае требуется ответ на вопрос: «Было ли решение принято должным образом, на основе адекватного анализа?» Это качество процесса подготовки и принятия решения. Именно от разумности зависит эффективность реализации целесообразного и законного решения. Признаками разумного управленческого решения являются его объективность и своевременность, альтернативность рассмотрения, наличие прогноза возможных последствий, соответствие компетенции принимающего решение должностного лица.

Автор, рассматривая соотношение законности, разумности и целесообразности, делает вывод, что эти три элемента неразрывно связаны, являют собой устойчивую триаду, которая образует идеальную формулу управленческого решения в органах внутренних дел: ЗАКОННОЕ → РАЗУМНОЕ → ЦЕЛЕСООБРАЗНОЕ.

А. С. Прудников, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел в сфере миграции Московского ордена Почета университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации в докладе «Административные процедуры при осуществлении мероприятий по установлению личности гражданина, находящегося на территории Российской Федерации, в связи с отсутствием у него документов» отметил, что административные процедуры, применяемые в процессе установления личности граждан, представляют собой совокупность последовательно совершаемых действий уполномоченных субъектов публичной власти, которые регламентированы нормами административного права и направлены на достижение юридического результата – подтверждение или определение персональных данных индивида, а также его правового статуса в публично-правовой сфере.

Указанная деятельность является одним из ключевых элементов механизма реализации государственных функций в области миграции и обеспечения национальной безопасности. Сама категория «административная процедура» в контексте установления личности понимается как официально установленный порядок осуществления властных полномочий, обеспечивающий законность и обоснованность итогового решения о тождественности лица представленным о нем сведениям.

Особо он подчеркнул, что публично-правовые аспекты данной деятельности обусловлены тем, что идентификация личности служит необходимым условием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Стоит отметить, что отсутствие легитимных идентификационных документов формирует «серую зону» правовой неопределенности, в которой невозможна полноценная реализация конституционных прав и свобод, а также исполнение обязанностей перед государством. Следовательно, административные процедуры выполняют не только регулятивную, но и правообеспечительную функцию, позволяя персонифицировать субъекта правоотношений.

Основополагающим нормативным правовым актом, по мнению выступающего, закрепляющим обязанность иметь документ, удостоверяющий личность, является Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹. В соответствии с частью 1 статьи 10 данного Закона документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на ее территории, является паспорт гражданина Российской Федерации. Детальная

¹ О гражданстве Российской Федерации Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2023. № 18. Ст. 3215.

регламентация порядка выдачи, замены и использования паспорта содержится в Положении о паспорте гражданина Российской Федерации². В пункте 2 указанного Положения закреплено, что паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории страны.

Однако А. С. Прудников отметил, что в современных условиях правоприменительная практика показывает немало случаев, когда лицо, находящееся на территории Российской Федерации, не имеет действительного документа, удостоверяющего личность. Причины называются разные – от утраты (хищения) документа до намеренного уклонения от идентификации с целью сокрытия противоправных действий или привлечения к юридической ответственности. В таких ситуациях вступает в действие административно-правовой механизм, центральным звеном которого выступает процедура установления личности.

А. И. Каплунов, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, в докладе «О прямом действии Конституции Российской Федерации при регламентации деятельности судей судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» обратил внимание на стремление отдельных ученых-административистов, представляющих судебное сообщество, убедить остальных коллег-административистов в том, что юрисдикционная деятельность судей судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях является правосудием. В частности, он подверг критике положение о том, что «процессуальная форма производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, регулируется КоАП РФ без учета прямого действия положений ст. 10, 18, 118, 123 Конституции Российской Федерации»³, которое, по мнению А. И. Каплунова, содержит четыре дефекта:

- 1) речь должна идти не о производстве в целом, а о стадии рассмотрения дела;
- 2) дела рассматривают не суды, а судьи;
- 3) исследователь не учитывает, что существует две формы прямого действия норм Конституции Российской Федерации⁴, *непосредственное действие*, которое проявляет себя при реализации прав и свобод, и *опосредованное действие*, которое реализуется через правотворчество, а точнее, посредством законодательства, которое развивает и детализирует положения Конституции Российской Федерации, поскольку это объективная необходимость;
- 4) нормы, регулирующие деятельность судей судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, являются элементом одной из форм прямого действия Конституции Российской Федерации, ее опосредованного действия.

В отношении результатов правотворчества в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации установлено следующее требование: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны *противоречить* Конституции Российской Федерации», поэтому в отношении указанных норм речь должна идти не об «учете» законодателем «прямого действия» отдельных положений Конституции Российской Федерации, а о том, «*противоречат*» ли указанные нормы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ) соответствующим конституционным нормам, и в чем суть этого противоречия. Перечисленные дефекты приведенного положения, позволяют поставить под сомнение его достоверность.

В части 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации сказано, что «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»⁶. Под судом в данном случае понимается судебный состав, рассматривающий конкретное дело по существу. Производство по делу об административных правонарушениях (на стадии рассмотрения дела по существу) осуществляется не судами (и не «судом»), а единолично судьями судов общей юрисдикции. Это принципиальное отличие данного производства от видов судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть и правосудие.

² Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2023 г. № 2267 // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 163.

³ Плешевеня О. В. Особенности правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 9.

⁴ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 04.10.2025).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

⁶ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 04.10.2025).

Административное судопроизводство, о котором сказано в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, – это производство, осуществляемое судом. Производство по делу об административном правонарушении, которое на стадии рассмотрения дела ведется судьей, не является административным судопроизводством. Об этом с учетом прямого действия ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации в опосредованной форме четко сказано в ч. 5 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: «Положения настоящего Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях»⁷.

По мнению докладчика, ссылки на прямое действие Конституции Российской Федерации и противоречащие КоАП РФ терминологические манипуляции для оправдания попыток преобразовать деятельность судей судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в разновидность правосудия, несостоятельны. Такие попытки противоречат прежде всего самой природе административной ответственности как вида юридической ответственности и конституционным нормам, устанавливающим границы правосудия.

А. И. Стахов, заведующий кафедрой административного права и процесса имени Н. Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, в своем выступлении «Административно-правовое принуждение в Российской Федерации как производный вид принуждения в публичном праве» в качестве ключевых научно-практических элементов административно-правового принуждения, позволяющих отличить его от иных производных видов публично-правового принуждения, предложил следующие:

- 1) рамки административно-правового принуждения;
- 2) юридико-фактические основания административно-правового принуждения;
- 3) уровень процессуализации административно-правового принуждения.

Рамки административно-правового принуждения с достаточной очевидностью предопределены п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации и установлены административным законодательством во взаимосвязи с административно-процессуальным законодательством. Комплексный анализ конституционных норм, норм административного и административно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что современное административно-правовое принуждение в Российской Федерации является производным видом принуждения в публичном праве, который реализуется в рамках административных и административно-процессуальных правоотношений, обязательными участниками которых выступают компетентные органы (уполномоченные должностные лица) публичной администрации Российской Федерации, осуществляющие административный принудительный процесс (в обобщенном виде предлагается данные специализированные органы называть административно-принудительными органами), а также компетентные суды (уполномоченные судьи) осуществляющие судебный административно-принудительный процесс (в обобщенном виде – органы административно-принудительного правосудия).

Юридическо-фактическим основанием административно-правового принуждения является правонарушение, обособляемое в российской правовой системе посредством административного и административно-процессуального законодательства. Речь идет об отдельных видах правонарушений, влекущих административно-правовое принуждение, которые в обобщенном виде предлагается называть административными деликтами (в т. ч. административно-наказуемые правонарушения, отдельные виды административного деликта, влекущие: выдачу предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований, аннулирование лицензии, ликвидацию политической партии по решению суда, административно-принудительное исполнение).

Уровень процессуализации административно-правового принуждения позволяет выделить и охарактеризовать регулирующее воздействие нормативных правовых актов, определяющих порядок осуществления административно-правового принуждения. При данном подходе обосновано выделять:

- 1) нулевой уровень процессуализации административно-правового принуждения (устанавливается и поддерживается посредством федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих несистематизированные процедуры, определяющие внепроцессуальный порядок применения отдельных мер административно-правового принуждения уполномоченным должностным лицом;

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

2) базовый уровень процессуализации административно-правового принуждения – устанавливается и поддерживается посредством федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды административного производства по делам об административных деликтах, отнесенные к компетенции публичной администрации Российской Федерации;

3) высший уровень процессуализации административно-правового принуждения – устанавливается и поддерживается посредством федеральных конституционных законов и федеральных законов, определяющих порядок осуществления административно-принудительного правосудия посредством отдельных видов административного судопроизводства по делам об административных деликтах, отнесенных к компетенции судов.

Н. В. Макарейко, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, в своем докладе «Административно-деликтная аномия» акцентировал внимание на доктринальной, прикладной и дидактической востребованности дополнительного осмысления проблематики аномии в таком важном сегменте, как законодательство об административных правонарушениях. Сложившееся положение обусловлено широкой практикой применения административной ответственности, высокой динамикой административно-деликтного законодательства, возникающими при этом проблемами, влекущими за собой административно-правовые ошибки.

Важно при проведении изучения данной проблематики учитывать наработки социологов, которые на протяжении длительного времени занимаются осмыслением аномических процессов и адаптируют их к правовым явлениям, процессам и состояниям. При познании административно-деликтной аномии важно не пойти по ложному пути формирования очередного определения понятия, а акцентировать внимание на поиске и обосновании закономерностей, присущих указанному явлению, с акцентированием внимания на тех особенностях, которые отличают его от юридической аномии в целом.

Учитывая потенциал административной ответственности, ее генетические и функциональные связи с другими видами юридической ответственности, преодоление аномических явлений должно носить комплексный характер. В связи с этим требуется синхронизировать процессы реформирования институтов конституционной, дисциплинарной, гражданско-правовой, материальной, уголовно-правовой ответственности. В то же время административно-деликтная аномия выступает составным элементом административной аномии, т. е. они соотносятся как часть и целое, поэтому следует принимать во внимание, что источники административного права систематизированы на непозволительно низком уровне, что требует использовать различные формы систематизации административно-правового и административно-процессуального законодательства.

Важно учитывать, что административно-деликтная аномия – это не просто безнормие, выражающееся в отсутствии соответствующих материальных и процессуальных норм, устанавливающих административную ответственность, а более глубинное явление. Оно выражается в ослаблении контроля за поведением субъектов в сферах и областях, выступающих в качестве объекта административной правоохраны. В силу этого необходимо рассматривать административно-деликтную аномию в органической взаимосвязи и взаимообусловленности законодательства об административных правонарушениях, его официального толкования и правореализации. Необходимо учитывать, что девиация пронизывает весь технологический процесс реализации административной ответственности на различных этапах.

Также следует учитывать, что административно-деликтную аномию необходимо рассматривать в органической связи с избыточностью законодательства об административных правонарушениях, т. к. они являются парными категориями института административной ответственности. Бессистемные изменения и дополнения Особенной части КоАП РФ и, соответственно, законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, движение по пути формирования микросоставов, перегружает административно-деликтное законодательство, провоцирует административно-правовые ошибки, не способствует повышению качества правопорядка и безопасности.

В настоящее время в минимальной степени реализуется восстановительная функция административной ответственности. Законодатель упорно не желает формировать административно-правовой механизм защиты прав субъектов, которым причинен имущественный ущерб или моральный вред административным правонарушением, а идет по пути субсидиарного использования норм гражданского и гражданско-процессуального права. Такой вектор развития очевиден и продиктован реализацией идеи правового государства.

Н. В. Макарейко отметил, что преодоление административно-деликтной аномии требует консолидации усилий законодателя, субъектов официального толкования и правоприменителя. Наряду с этим существует объективная потребность вовлечения в данный процесс научной общественности, использования существующих и перспективных доктринальных наработок.

М. В. Анисифорова, начальник 2-го отдела Научно-исследовательского центра № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент, в докладе «Расширение правовых оснований использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях: шансы на успех и вероятности негативных последствий» представила критическое осмысление десятилетиями наработанной коллизионной и не в полной мере согласующейся с нормами административно-деликтного и оперативно-розыскного законодательства практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях.

Основой – несущим стержнем – доклада послужили идеи, заложенные в трудах профессора В. Д. Сорокина [2–4], который призывал проявлять не перманентное внимание к проблемам реализации административно-процессуальных норм, регулярно и оперативно реагируя на их несоответствие административной практике.

В развитие указанных тезисов и принимая во внимание длящуюся тенденцию сближения составов административных и уголовных правонарушений, докладчик посчитала необходимым обсуждение вопросов соотношения административно-деликтной и уголовной юрисдикций, а также обоснованности и допустимости принятия конкретных мер реагирования и совершения процессуальных действий (в рамках выявления, пресечения и документирования коррелирующих составов правонарушений) со стороны уполномоченных в рамках указанных юрисдикций должностных лиц органов власти.

М. В. Анисифорова отметила, что выявление значительного количества административных правонарушений в современных условиях не может обходиться без использования результатов оперативно-розыскной деятельности, что имеет отношение к противоправным фактам производства и распространения экстремистских материалов, возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства по дискриминационным признакам, пересылки оружия, нарушения правил в области обращения медицинских изделий, пропаганды педофилии, публичной дискредитации российской армии.

При этом была вынужденно занята двойственная позиция по вопросу, при которой, с одной стороны, не оспаривалось, что оперативно-розыскная деятельность является инструментом прежде всего противодействия преступности (ст. 1, абз. 2 ст. 2, ст. 8, 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸), а с другой, с учетом накопленного опыта применения результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях признано неправильным и по-научному недобросовестным обходить вниманием сформированную спорную административно-юрисдикционную практику.

Докладчик, зная и отчасти разделяющая настороженность в вопросах расширения правовых оснований осуществления оперативно-розыскной деятельности и распространения ее задач на защиту от административных деликтов, тем не менее постарался убедить участников конференции в социальной значимости и практической востребованности продолжения дискуссии по поднятой административно-процессуальной проблематике.

А. В. Равнюшкин, заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, в докладе «Парадоксы системы противодействия семейному насилию в России» высказал некоторые умозаключения о функционирующем административно-правовом механизме защиты прав граждан от семейного насилия.

Автор выделяет четыре ключевых парадокса, присущих современному научному и законодательному подходу к проблеме.

1. Парадокс дисбалансированного целеполагания (гибридный характер российской модели противодействия семейному насилию).

Формально механизм базируется на публичном начале административной ответственности, что предполагает обязанность государства реагировать на каждый факт правонарушения независимо от воли сторон. Фактически же система функционирует на основе

⁸ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

заявительного принципа и полностью зависит от действий потерпевшего: без его активного участия в даче показаний сбор доказательной базы становится невозможным, а производство по делу блокируется.

В основе модели заложено неразрешенное внутреннее противоречие между тремя равнозначными, но разнонаправленными векторами государственной политики:

- публичный интерес требует активного вмешательства и неотвратимости наказания;
- автономия семьи диктует невмешательство в частную жизнь и ориентацию на примирение сторон;
- право личности на безопасность требует проактивной защиты жертвы, но сопряжено с риском злоупотреблений.

В законодательстве отсутствует четкая иерархия этих целей. В результате правоприменитель (участковый уполномоченный полиции, дознаватель, судья) вынужден в каждой конкретной ситуации самостоятельно решать неразрешимую дилемму: защитить жертву, не разрушив институт семьи, или наказать агрессора, не превысив полномочий. Это порождает колоссальную вариативность практики – от преступного бездействия до избыточного репрессивного вмешательства.

2. *Парадокс неполноты принципов.* Существующая система принципов (неотвратимость, приоритет защиты жертвы) является усеченной. В ней игнорируются такие фундаментальные правовые начала, как презумпция добросовестности в административных процедурах, принцип пропорциональности вмешательства государства в дела семьи и принцип реабилитационной направленности в отношении агрессора. Отсутствие градации мер воздействия в зависимости от тяжести и доказанности насилия приводит к использованию либо неэффективных бесед, либо несоразмерных административных арестов.

3. *Парадокс однонаправленности и институциональной слепоты.* Научные предложения сводятся исключительно к усилению карательных полномочий органов профилактики и расширению прав заявителей. При этом полностью игнорируются сопутствующие риски: превращение системы профилактики в репрессивный механизм с упрощенными процедурами, формирование «индустрии жалоб» для решения имущественных споров или споров о детях, а также риск дискредитации самой идеи защиты от насилия из-за отсутствия фильтров от недобросовестных действий.

4. *Парадокс «нулевого риска» ложного обращения (доноса).* В научном дискурсе фактически табуирована проблема ложных или мотивированных обвинений. Отсутствие процессуальных гарантий на стадии возбуждения дела (например, обязательной оценки ситуации с обеих сторон до применения жестких обеспечительных мер) создает правовой вакуум, в котором право на защиту не уравновешено обязанностью не злоупотреблять этим правом.

Система ориентирована на наказание, но не на реальную защиту. Отсутствие в федеральном законодательстве специализированных «средневесных» мер (таких, как защитные предписания или охранные ордера) вынуждает правоприменителя использовать либо крайне мягкие, либо чрезмерно жесткие инструменты. Кроме того, правоприменение по ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои») демонстрирует высокий процент латентности и прекращения дел по формальным основаниям (неявка потерпевшего, малозначительность), что формирует у агрессоров чувство безнаказанности.

В итоге автором сделан вывод о необходимости преодоления сложившихся парадоксов, что требует отказа от одномерной «защитно-карательной» парадигмы в пользу системно-балансирующей модели. Государство должно стремиться к сохранению семьи, если это не противоречит безопасности ее членов, а меры защиты должны быть направлены на устранение насилия, а не на разрушение семейных связей.

3 заключение

При подведении итогов состоявшегося на пленарном заседании обмена мнениями и обсуждении основных положений резолюции конференции подавляющее большинство участников пленарного заседания поддержали мнение о нецелесообразности реформирования производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых осуществляют судьи судов общей юрисдикции, в разновидность правосудия. Такая модернизация законодательства об административных правонарушениях противоречит как самой природе административной ответственности как вида юридической ответственности, так и конституционным нормам, устанавливающим границы правосудия.

Список источников

1. Каплунов А. И. О прямом действии Конституции Российской Федерации при регламентации деятельности судей судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), г. Санкт-Петербург, 20 марта 2026 г. / под общ. ред. А. И. Каплунова ; сост.: А. О. Дрозд, А. В. Равнюшкин, Н. А. Кулаков, Н. М. Крамаренко [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026. С. 667–973.
2. Сорокин В. Д. Административно-процессуальные отношения. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1968. 75 с.
3. Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса : [монография]. Москва : Юридическая литература, 1968. 144 с.
4. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : [монография]. Москва : Юридическая литература, 1972. 240 с.

References

1. Kaplunov A. I. O pryamom dejstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii pri reglamentacii deyatel'nosti sudej sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah / Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya) : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sorokinskie chteniya), g. Sankt-Peterburg, 20 marta 2026 g. / pod obshch. red. A. I. Kaplunova ; sost.: A. O. Drozd, A. V. Ravnyushkin, N. A. Kulakov, N. M. Kramarenko [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2026. S. 667–973.
2. Sorokin V. D. Administrativno-processual'nye otnosheniya. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1968. 75 s.
3. Sorokin V. D. Problemy administrativnogo processa : [monografiya]. Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1968. 144 s.
4. Sorokin V. D. Administrativno-processual'noe pravo : [monografiya]. Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1972. 240 s.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.